

ПО ЭТУ СТОРОНУ РАДУГИ

✓
ЧЕРЕЗ ансамбль прошло 15 тысяч человек.

Обыкновенно ищешь какой-нибудь заход, чтобы ярче показать выигрышные стороны объекта, о котором пишешь. Но что можно выдумать ярче, чем такая цифра?

Двадцать пять лет назад студент Московской консерватории Владимир Локтев сделал для себя важное открытие, которое и легло в основу чуда.

Открытие это делали в разных областях в XX веке и до Локтева, и после него. Виднейшие литераторы и педагоги, композиторы и художники. Вечно новое, изумляющее, оно каждый раз приходилось удивительно к лицу эпохе и в самом общем виде состояло в том, что ребенок — не заготовка будущего человека, а уже человек. Да, он многое еще узнает и поймет, но есть в личности маленького человека особая, невозвратимая прелесть, которая так сродни идеалу больших людей!

Применительно к данному случаю это означало, что пение и танцы детей — не просто школа, не только воспитание, но прежде всего искусство. В сравнении со «взрослым» оно, конечно, чего-то не умеет, в чем-то ограничено, а в чем-то более сильно и свежо.

Однако мало было осознать это и даже стать фанатиком любимой идеи. Нужно еще самому нести в себе то особое сочетание открытого взгляда, больших чувств, бескомпромиссной этики, которое одно и давало возможность осуществить высокое детское искусство. Нужно, чтобы и для тебя в искусстве и жизни никогда не утрачивали свежести открытая лирика, насыщенный цвет, ясная и прямая композиция.

Это счастливое сочетание личности

и идеи и стало той могучей причиной, которая принесла плоды успеха.

«Маленькие московские звезды», так их называли в Париже, Марселе, Лионе. И самым наторевшим критикам казалось неудобным останавливаться только на техническом совершенстве, на безупречном мастерстве юных исполнителей. В восхищении их искусством не было ничего от изумления перед фокусом: «Надо же, не хуже больших!» Искусство, как ему и положено, поражало не столько преодолением трудностей, сколько ясной и мощной концепцией человека.

И люди, не умевшие себе этого объяснить, аллодировали не только маленьким солистам, но и светлой, творческой, радостной атмосфере искусства большой страны, которую они представляли...

А между тем, если часовая стрелка столетия и тогда, двадцать пять лет назад, точно указывала, что время детского искусства настало, то о минутной этого, казалось, нельзя было сказать. Только что от Химок и Тушина были отброшены захватчики. Тридцать семь двенадцатилетних пешком добирались до Кировских ворот, чтобы петь. Шел 1942 год.

И теперь еще живет в выступлениях ансамбля та высокая гражданская страсть, которая когда-то подняла ребятишек, репивших, что выжить — мало. Надо еще сохранить красоту. Вы только послушайте, как трагически-прекрасно звучит песня Микиса Теодоракиса о Белоаннисе, расстрелянном с красной гвоздикой в руке...

Наталья Бессмертнова танцует в Большом театре. Ее привела сюда, в хореографическое училище, балетмейстер ансамбля Елена Романовна Россе, заслуженный деятель искусств.

Тамара Синявская в том же Большом готовит роль комиссара в «Оптимистической трагедии» Холминова. Первым услышал ее голос Владимир Сергеевич Локтев.

Танцовщик Владимир Васильев, Людмила Касаткина, народная артистка республики, — выпускники ансамбля.

Много, много других. Это, конечно, прекрасно. Но даже и это не самое главное.

Что же дороже всего? Предоставим слово большому другу ансамбля, народному артисту СССР композитору Дмитрию Борисовичу Кабалевскому:

«Все, кто хоть в малой степени прикоснулся к миру детского искусства, все, кто понимает, что музыка для детей — большое, важное и доброе дело, а не простое развлечение, знаю Владимира Сергеевича Локтева, относятся к нему с любовью и глубоким уважением. А о ребятах — тысячах десятках тысяч ребят, прошедших через ансамбль Локтева, о миллионах ребят, знакомых с искусством ансамбля хотя бы по грампластинкам или радиопередачам, и говорить нечего. Их отношение к Локтеву — это богатейший урожай самых лучших чувств, выросших из добрых семян заброшенных в юные души чудесным музыкантом, педагогом, воспитателем, человеком...

В эти дни я шлю славному коллегиву, моему старому другу В. С. Локтеву, его товарищам по работе свое сердечное поздравление и самые добрые пожелания — здоровья, успехов, счастья».

С радостью присоединяемся к этим пожеланиям.

А. АРОНОВ,
В. ЧЕРКАССКИЙ.